

**КОНЦЕПТ «ГОРДОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА
РУССКОГО ЯЗЫКА)**
**THE CONCEPT OF «PRIDE» IN CONTEMPORARY RUSSIAN
JOURNALISM (ON THE MATERIAL OF THE NATIONAL CORPUS OF
RUSSIAN LANGUAGE)**

Аннотация: Статья посвящена выявлению и описанию основных форм языковой репрезентации концепта «гордость» в современных печатных СМИ. Исследование выполнено на материале газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: концепт; гордость; публицистика.

Abstract: The article is devoted to the identification and description of the main forms of linguistic representation of the concept of «pride» in modern print media. The research is carried out on the material of the newspaper subcorpus National corpus of the Russian language.

Keywords: concept; pride; journalism.

Интерес к изучению концептосферы публицистического языка во многом объясняется особенностями современных социально-экономических и политических процессов, расширением межнациональных контактов в самых различных областях человеческой деятельности. Данное исследование посвящено выявлению доминантных смыслов концепта «гордость» и особенностей его словесного воплощения в российской публицистике. Применение лингвокультурологического подхода к изучению концепта позволило не только проанализировать случаи употребления изучаемого концепта в публицистических текстах различной (социальной, спортивной, политической) направленности, но и сделать выводы о некоторых особенностях восприятия эмоционально-этической категории «гордость» в контексте национальной культуры России. Объектом исследования стали публицистические тексты последнего десятилетия, представленные в газетном подкорпусе НКРЯ [2].

Концепт «гордость» принадлежит к числу основных концептов русского языка, называет одну из базовых человеческих эмоций, и потому имеет многовековую историю. Этимологически прилагательное «гордый» восходит к старославянскому «грѣдь», далее – к общеславянской основе «gъrdъ» [3, с. 109]. Эта основа, предположительно, имела несколько значений: «разборчивый», «придирчивый», «привередливый». Интересно, что в некоторых родственных

языках данная основа приобрела несколько иное семантическое значение: словенское «gřd» – «уродливый» (сохраняется негативный оттенок). Кроме того, вслед за Фасмером многие исследователи при установлении происхождения слова «гордый» считают необходимым провести параллель и с латинским «gurdus» – «глупый». Народное словотворчество [1, с. 456] подтверждает первоначальное негативное восприятие данного качества (особенно показательны пословицы и поговорки, основанные на религиозных текстах), однако со временем язык вбирает в себя и опыт положительного восприятия гордости.

В связи с тем, что исследуемый концепт имеет большое социальное и культурное значение, примеров его использования в средствах массовой информации довольно много. Интересны, например, способы реализации концепта «гордость» в изданиях, посвященных социальной тематике. Гордостью, как известно, называют состояние удовлетворения за предпринятые усилия и достигнутые успехи. Оценка же этому состоянию (его поощрение или же, напротив, порицание) дается уже в зависимости от того, что именно является предметом гордости субъекта. В публицистических текстах распространены словосочетания, в которых слово «гордость» выступает в качестве главного и подразумевает зависимое в родительном падеже со значением атрибутивности или принадлежности определенной общности. Такая «коллективная», «общепринятая» гордость находит выражение в устойчивых конструкциях (гордость страны, гордость народа и т. п.) и обозначает не столько личную волю человека, сколько необходимость соответствовать моральным установкам коллектива (класса, семьи, города, региона, страны, нации), к которому он принадлежит.

Однако гордиться можно и тем, что, с общепринятой точки зрения, ценности не представляет, но в сознании субъекта предстает как большое личное достижение. Объектом индивидуальной «беспричинной» гордости часто выступают как материальные предметы, так и факты биографии индивида, его деятельность. В целом же по результатам изучения публицистических текстов общественной тематики можно сделать вывод: герои часто испытывают эмоцию гордости не в отношении личных заслуг, а в отношении достижений посторонних людей (играет роль моральная установка: «гордиться собой – неправильно»). Примечательно, что эмоцию «гордость за кого-л.» субъект испытывает преимущественно в отношении близких ему людей (члены семьи, коллеги и т. п.). Если же между чувствующим и вызывающим чувства существует некоторая дистанция, эмоция чаще называется восхищением, уважением или преклонением, но не гордостью. Таким образом, на примере публицистических текстов социальной направленности можно увидеть воплощение концепта «гордость» в конструкциях, имеющих значение достижения (личного / принадлежащего постороннему человеку, общепризнанного / индивидуального, обоснованного / беспричинного).

Однако в словарях закреплено и другое значение данного слова: «гордость» может выступать и в качестве синонима понятий «спесь», «высокомерие», «чванство», «кичливость», «амбиция», наконец, является однокоренным словом для «гордыни». В таком случае гордость представляется отрицательным качеством личности, препятствующим установлению нормальных отношений в со-

циуме. Для русского языка и менталитета в целом характерна ассоциативная связь с понятием «гордость» таких языковых единиц, как «нищета», «бедность», «голод». Образ «маленького, но гордого» человека прочно укрепился в национальном сознании и стал показателем как уважительного отношения к подобным личностям, так и иронично-насмешливой характеристикой для представителей социальных групп, не имеющих успеха на каком-либо поприще, но сохраняющих при этом чувство собственного достоинства. Для социальной публицистики характерна вербализация следующих мыслительных установок: «гордость мешает материальному благополучию», «гордость препятствует развитию таланта, карьерному росту», «гордость убивает любовь». Поэтому нередко концепт «успех» становится антонимичным концепту «гордость» – для достижения цели в какой-либо сфере деятельности индивиду необходимо сломать свою гордость, избавиться от нее.

Проанализировав ряд публицистических текстов социальной тематики, мы можем сделать вывод о том, что концепт «гордость» актуализируется в основном за счет устойчивых мыслительных установок, выражающих чувство удовлетворения субъекта или группы от результатов собственной или сторонней деятельности. Одно и то же чувство имеет в русском языке два противоположных, почти взаимоисключающих толкования – «благородное удовлетворение от достигнутых успехов» и «греховное проявление эгоистической сущности человека», что позволяет говорить о многомерности понятия, его глубокой связи с народным сознанием, религиозной моралью, изменяющимися этическими принципами. Не вызывает сомнений и актуальность концепта, его семантическая продуктивность, позволяющая использовать «конфликтующие» представления о гордости для создания остросоциальных текстов и воздействия на сознание потенциального читателя.

Библиографический список

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Азбука, 2011. – 304 с.
2. Национальный корпус русского языка. – <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.03.2014).
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – 4-е изд., стереотип. – М. : Астрель, 2004. – Т. 1. – 588 с.